

В течение полутора часов Ся Гу покормил Сяо Хуа и немного с ней поиграл. Возня с котёнком мало чем отличалась от игры с ребёнком. Этот маленький пушистый комочек то носился в одну сторону, то в другую, способный загнать кого угодно. Сначала Ся Гу ещё сохранял терпение, но в конце концов выбился из сил. И как раз в тот момент, когда он уже готов был сдаться, с высокого помоста из-за стола из алоэ на него упали два пронзительных взгляда.

И Ся Гу снова побежал.

Работы сегодня было немного, и Янь-ван управился к девяти часам. Увидев, как тот закрывает документ и спускается вниз, Ся Гу, державший на руках Сяо Хуа, инстинктивно отступил на шаг.

Янь-ван, почти поравнявшись с ним, замер. Его взгляд упал на Сяо Хуа, прижавшуюся к Ся Гу, уголки губ дрогнули.

— Сяо Хуа, иди сюда, — произнёс Янь-ван.

Ся Гу удивлённо нахмурился.

В тот миг ему показалось, что Янь-ван улыбнулся.

Когда Янь-ван отдавал приказ, ни один дух в аду не смел послушаться. Но Сяо Хуа — смела.

Янь-ван позвал её, но она не сползла с рук Ся Гу. Вместо этого она зарылась ещё глубже в его объятия, притворившись мёртвой. Ся Гу заметил, как тёплые чувства Янь-вана мгновенно испарились.

Холод, словно стелющийся сухой лёд, сгущался всё сильнее, и Ся Гу почувствовал, как кости ломит от мороза. Не дожидаясь повторного приказа, он поспешно снял Сяо Хуа с себя и передал её Янь-вану, приговаривая:

— Э-э, она только что заснула.

В тот миг, когда Сяо Хуа оказалась на руках у Янь-вана, холод, казалось, поредел.

Когда же кошка поднялась и потёрлась о его грудь, Ся Гу и вовсе перестал чувствовать озноб.

Это ощущение было явным. Янь-ван, выходило, любил животных, был к ним добр. Все эти годы он баловал Сяо Хуа, и на то, наверное, была причина. Например, чтобы сдерживать собственный холод?

Его поступок явно порадовал Янь-вана. Хоть этот дух и был новичком в аду, но умел угадывать настроение хозяина.

Длинными пальцами он неспешно гладил Сяо Хуа, а затем вновь опустил взгляд на Ся Гу. Каждый раз, когда Хэй и Бай Учаны приводили нового духа в зал, он изучал лишь книгу его деяний, не вглядываясь в самого пришельца. Некоторое время Янь-ван разглядывал Ся Гу, замечая, как тот всё больше напрягается. Помолчав, он спросил:

— Как тебя зовут?

Голос Янь-вана был низким, бархатным, но интонация — рассеянной, отчего он терял в властности и грозности. Услышав вопрос, Ся Гу непроизвольно поднял голову и встретился с его взглядом. На мгновение запнувшись, он смущённо ответил:

— Ся Гу.

— Ся Гу... — повторил Янь-ван. — «Ся», как лето?

— Да. «Гу», как зерно, — улыбнулся Ся Гу, немного расслабившись.

— Жарко, — ни к селу ни к городу бросил Янь-ван.

— Что? — Ся Гу опешил.

Внезапно Янь-ван взглянул на него, и во взгляде том появилась серьёзность, отчего Ся Гу тоже невольно напрягся.

И пока он ждал каких-нибудь наставлений, Янь-ван важно произнёс:

— Я говорю, что «лето» — жаркое.

Это, наверное, была шутка, но Ся Гу от неё вспотел. Ему хотелось рассмеяться, но он сдержался и лишь ответил:

— Да, жарко. Зато здесь прохладно.

Всё-таки мир Инь, здесь сквозняки.

Рука Янь-вана, гладившая Сяо Хуа, вдруг замерла. Его брови едва заметно дрогнули, но он промолчал.

Дружелюбная атмосфера мгновенно испарилась, стоило Янь-вану замолчать. Ся Гу мысленно дал себе пощёчину. Конечно, рядом с Янь-ваном прохладно! Неужели он задел его за живое?

Зал был огромным, площадью более четырёхсот квадратных метров. Кроме четырёх колонн и стола, в центре находились только Ся Гу и Янь-ван. Пространство было таким пустым, что эхо от упавшей иглы могло звучать несколько минут.

Прошло время, и вдруг Янь-ван сказал:

— У меня тоже есть имя.

Ся Гу, всё ещё переживающий, наклонил голову:

— Что?

На лице духа читались сомнение и любопытство, но страх исчез. Янь-ван смотрел на него, не выражая никаких эмоций. Сяо Хуа мяукала у него на руках, но он больше не произнёс ни слова.

Впрочем, Янь-ван всё же что-то сказал, и это хоть немного разрядило атмосферу. Ся Гу смущённо хихикнул, пытаясь скрыть неловкость. Минуты здесь тянулись невыносимо долго, и, наконец, за дверью раздался голос Бай Учана:

— Господин, я пришёл за духом.

Держа Сяо Хуа, Янь-ван кивнул, в последний раз взглянул на Ся Гу и направился вглубь зала.

Ся Гу смотрел ему вслед, слегка нахмурившись. Ему показалось, что в тот миг во взгляде Янь-вана была пустота.

На обратном пути Бай Учан объяснил Ся Гу, что, хотя время в мирах Инь и Ян течёт по-разному, оно синхронизировано. Теперь его будут забирать каждый вечер в половине девятого.

Раз в мире Ян время замирало, пока он был в мире Инь, это не вызывало проблем, разве что он мог умереть мгновенно. Ся Гу согласился.

Вернувшись в своё тело, он умылся и лёг спать. В голове всё ещё стоял взгляд Янь-вана, и от этих мыслей Ся Гу начал раздражаться, чувствуя, что слишком много о нём думает.

Стояло жаркое лето, в комнате не было кондиционера, и вентилятор гнал только горячий воздух. В этот момент Ся Гу вдруг с тоской вспомнил о холоде, исходившем от Янь-вана.

— Тьфу! О чём это я? — Ся Гу шлёпнул себя по лбу, накрылся с головой одеялом и заснул.

А Янь-ван в своей комнате сидел на полу, скрестив ноги. В правой руке он держал миску с кошачьим кормом, а левой поддерживал Сяо Хуа, сидевшую рядом. Терпеливо и мягко он сказал:

— Давай, Сяо Хуа, кушай.

Хотя мыслей в голове было много, Ся Гу спал крепко. Проснувшись рано утром, он чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Каждое утро после умывания он бегал полчаса, а затем возвращался в специально оборудованную комнату, чтобы час заниматься базовыми упражнениями.

Ся Гу с десяти лет жил в храме Юньянь на горе Цуйфэн. Храм, где поклонялись Будде, постепенно приходил в упадок, и в огромном здании остался лишь старый монах. Когда Ся Гу впервые пришёл туда, он побрил голову и стал послушником. Позже, случайно увидев, как старый монах занимается боевыми искусствами, он стал упрашивать того научить его шаолиньскому кунг-фу.

Монах всегда говорил ему, что он не настоящий наследник шаолиньских традиций. Тренировки были лишь для укрепления здоровья, как утренняя зарядка в школе. Ся Гу сначала верил этому, пока однажды не задержал двух грабителей, проявив смелость. Тогда он понял, что его «зарядка» не так уж проста.

Поэтому после университета он пришёл в местную киностудию, где работал дублёром. Каскадёры часто обменивались приёмами, и такие встречи всё больше убеждали Ся Гу в том, что «все боевые искусства происходят из Шаолиня».

Однако Ся Гу был скромн и редко показывал всю свою силу, лишь изредка выигрывая, чтобы не привлекать внимания. Чаще проигрывая, он избегал лишнего интереса и мог спокойно ждать, когда режиссёр выберет его.

Закончив тренировку и вспотев, Ся Гу принял душ и отправился на съёмочную площадку.

Выйдя из автобуса, он зашёл в кафе рядом со студией, съел миску доухуа, вытер рот и пошёл на съёмки.

На площадке уже шла подготовка, и Ся Гу был одним из первых. Он не стоял без дела, а

помогал рабочим, улыбаясь и легко находя с ними общий язык.

Эту «услужливость» заметил подошедший Сюй Си. Ся Гу его не видел и продолжал суетиться, с улыбкой общаясь с рабочими.

Сюй Си фыркнул, поправил очки, уголки его губ исказила насмешка, и он направился в свою гримёрку. Его менеджер Чжан Сюэ, увидев это, лишь покачала головой и последовала за ним.

<http://bllate.org/book/16256/1462389>